

ВЕСЕЛАЯ ОККУПАЦИЯ

(Описание прошедшего дня)

Я люблю захаивать в ГУМ. ГУМ — это больше, чем большой магазин и больше, чем магазин в принципе. Во-первых, он находится "в сердце нашей Родины", как сказал бы плохой экскурсовод; во-вторых, Красная площадь видна практически из любого окна этого универмага, и каково бы не было сильнейшее желание разыскать именно те (!) джинсы, о которых "мечталось всю жизнь!", хочешь — не хочешь, но при взгляде на уходящую в сторону под давлением времени колокольню Храма **Василия Блаженного**, оно как-то притупляется и закрадывается мысль: а джинсами ли едиными жив человек? Хотя ответ на этот вопрос очевиден, чего греха таить, эти самые "джинсы" порой берут верх над простыми истинами, простота которых постигается тяжким духовным трудом...

Но ГУМ повседневный превратился в свое отражение 9 ноября 2001 года, поскольку посетила я его не как покупатель, а как зритель и наблюдатель. Проходя сквозь знакомые отделы, мимо замерзших продавцов и суетящихся людей, не замечая скользкую реальность, я знала, что сегодня ВСЕ НЕ ТАК! Потому, что эта торгующая машина, вернее, то место, которое она занимает, принадлежит одному человеку. И пусть большинство посетителей не знает об этом, но я-то — знаю! И знают еще несколько сотен, а может, и тысяч людей, пришедших в магазин, в который при других обстоятельствах, скорее всего, не заходят, даже за мороженым... Обстоятельства, все вместе взятые, обозначены одним человеком и одним названием — **Кинчевым** и его "**Алисой**". Два этих имени способны привести в любую точку планеты (будем мыслить масштабно), преданных им людей! И не "на собачку говорящую посмотреть", а ЧЕЛОВЕКА увидеть, руку его пожать, в глаза заглянуть, но... об этом позже.

ВЕСЕЛАЯ ОККУПАЦИЯ

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО см. на ОБОРОТЕ.

Все началось с зануднейшей, как и все пресс-конференции, конференции... Раздача информации для тех журналистов, которые в принципе не знают, о чем говорить и что спрашивать, но приходят из чувства долга перед редакцией, отрабатывают свой хлеб, так сказать... Короткое разъяснение, "зачем мы все сегодня собрались", выход артиста к микрофону и... тишина.

Первый вопрос, даже при наличии пресс-релиза, подкрепленного CD нового альбома "Танцевать", все равно звучит так: "Расскажите о том, как вы встречаете Новый год?". Вопрос, конечно, интересный и даже своевременный, учитывая близость Новогодних торжеств, но все же!.. Отчего бы не спросить, что артист предпочитает на завтрак или обед, учитывая время суток... Короче, покотил набор банальностей, позже из этих банальностей сплели интервью для соответственно не менее банальных изданий. Скука!

Скучно было бы совсем, кабы не уважаемая публика, которую сначала усердно выдворяли фразой: "Идите в магазин "Союз", с 17.00 там будет Кинчев...", собственно, я и выдворяла, но заглянув в глаза одного из мальчиков и увидев в них искру зарождающегося протеста и борьбы с социальной несправедливостью, в секунду подумав длинную мысль о том, что "в конце концов, кому, как не этим ребятам ДЕЙСТВИТЕЛЬНО интересно, ЧТО скажет Костя (!)", устыдилась своего административного напора и страсти к порядку. Успокоив представителей издающей компании, ребят запустили в помпезный, дурацкий и чудовищный по акустике конференц-зал. Разочарованные мытищинские "уважаемые" покидали эту "встречу с журналистами" в полном недоумении ("думали будет ТАКО-О-О-Е! А тут такое!"). Что подедать, представьте себе, какво Кинчеву! Как ему скучно! Но он хоть не лукавит по этому поводу, так и говорит пишущей братии: "Скучно, господа..."

"ТАКО-О-О-Е" началось непосредственно в магазине, где Костя подписывал новые компакт! Вернее, не в магазине, а на подступах к нему, а именно на первом, втором и третьем этажах известного универмага! Выйдя на минутку за пределы спасительного помещения "Союза", я почувствовала жар лавы, разгоряченное дыхание желающих пробраться к Кинчеву как можно быстрее!

На секунду мозг мой затуманился: было полное ощущение, что я в партере Горбушки, причем во время концерта! Страсти накалились, соблюдалась вся атрибутика, свойственная только "Алисе", — жара, толпа, крики "Костя!", пиво, менты... Собрав все это воедино, получается — абсолютно ОРГАНИЗОВАННАЯ АНАРХИЯ! Менты, замечу, "магазинные" ("Я 12 лет в ГУМе!" — гордо признался старшина), опыта борьбы с алисоманами не имеют, поэтому по-милиейски тупо толкались и бегали туда-сюда, что довольно сложно при их "магазинной" комплекции.

Органами правопорядка были отмечены: вываленная витрина отдела "Большевичка", разбитые плафоны времен правления **Сталина**, покореженные перила и испачканные стены (кто-то лез на третий этаж, минуя лестницу, вероятно, задев ногами знаменитые плафоны!) Опять же — соблюдение традиций "Алисовского" концерта — только КОНЦЕРТА НЕ БЫЛО!

Был спокойнейший Кинчев, сидящий за столом и подписывающий компакт, а к ним — платки, майки, плакаты, обрывки бумажек, спичечные коробки и все, что можно подписать. Надо сказать, что толпа, по накалу напоминающая мартеновскую печь, рассредотачиваясь в отделе "Союза", превращалась в тишайших, воспитаннейших людей, чинно встающих в очередь.

Реплика Питерского администратора "Алисы": "У нас публика неуправляемая, по сравнению с Москвой! У нас бы все разнесли!"

Печальная реплика Московского администратора "Алисы" на сообщение об исторических плафонах: "Ну вот! Нас опять никуда больше не пустят!"

Я же — наслаждалась! Во — первых, я сидела на прилавке (!), у кассы (!), вряд ли мне еще раз это позволят! Во-вторых, мне было безмерно приятно наблюдать за пришедшими людьми, за их улыбками, обращенными к Косте, за их улыбками, обращенными к самим себе, когда они удалялись с полученным автографом на новом альбоме. Это были РАДОСТНЫЕ и ХОРОШИЕ люди! Причем всех возрастов и "расцветок"! Изумила пара-тройка пожилых дам ("Господи, а они — то как прошли?!"), не менее изумила горстка добродушнейших (!) скинов... Семейные пары с микроскопическими детьми... Ярые алисоманы, пришедшие с обложками виниловых пластинок (я уже отвыкла от этих масшта-

бов! Прошлый век материализовался!)... Просто барышни культурного вида... Те же ГУМовские милиционеры, требующие плакаты для своих детей... Все это напоминало Великое перемирие у водополя!

Было весело — толпа у двери, в которую входили, толпа у двери, в которую выходили! Обалдевший сержант, глядя в сторону выхода: "А это кто???", мы хором: "А это те, КОТОРЫЕ УШЛИ!"

Ажитация достигла предела, и вероятно, двухчасовое стояние в дверях повлияло на сознание некоторых "уважаемых": молодой человек с книгой "Солнцеворот", обращаясь ко мне, произнес: "Простите, вы автор этой книги?", я в ответ, несколько теряясь: "Мне казалось, что автор — Кинчев???". Мальчик из "ушедших" опять же мне: "Вы не могли бы попросить у меня автограф?" Даже не знаю, что ответить, кроме недоуменного: "Не могла бы..."

Горько рыдающая девушка (почему так рыдала, осталось тайной)...

А Костя все пишет, пишет, пишет, фотографируется, фотографируется... Даже пресловутый сержант выразил сочувствие в форме, свойственной только милиции: "Он там еще жив?"

Жив! Выжил! Почти не устал... Хотя концентрированная раздача автографов составила почти 3 часа. Надо заметить, что сотрудники магазина в тот момент, когда закончились компакт "Танцевать", предлагали прекратить запуск людей. Кинчев отказался, мотивируя свой отказ коротко: "Все люди пройдут — тогда закончим..."

Все прошли, мы поехали домой... В темноте двора стояли группы людей... Еще немного подписей... Фотографирование в крошечной мгле, в роли фотографа приблудившийся, очень активный бомж... Опять весело...

Два часа передышки на диване, а поезд Москва — Ленинград, тем временем, поджидает на перроне...

Любимый Костин рюкзачок на плече... Вопросы семьи (в форме мольбы) из серии:

"Пап, ты когда приедешь?"

Я вышла проводить его к лифту...

Я: "...Такое чувство, что концерт отыграли..."

Он: "Ну..."

Костя вошел в подъехавший лифт и уехал... В Ленинград...

"Опять игра, опять кино..."

Александра
ПАНФИЛОВА.
Фото Р.ЮНИСОВА.

Отчет о пресс-конференции читайте в завтрашнем номере "Нового Взгляда".

